

ма, неповторима, поэтому непонятна толпе и рождает злобу и ненависть. Путь естественной гениальности всегда был стезею страдания, поэтому человек вынужден приспосабливаться к тому, что от него требуют и забывает свою гениальность.

В системе однозначности человек изолирован от вселенной, окружающей среды, он ограничен своим телом, хотя и тело он не ощущает собой. Со времен Декарта человека стали идентифицировать только по его уму, который связывают со способностью логически мыслить, красиво говорить, проявлять себя в рамках дозволенной морали и эстетики. Это вынуждает человека формировать многочисленные «маски» и носить их сообразно ситуациям, а многие свои истинные эмоции, желания, стремления под страхом осуждения, астракизма загонять в подсознание. Большую роль в возникновении этой ситуации играют воспитание и религия. Так сформировался современный человек, который забыл о своей естественной гениальности, естественной свободе, который комфортно себя чувствует только в толпе, хочет быть как все, действовать по общим правилам, стремится к материальному богатству и власти. У некоторых это получается, они легко загоняют в подсознание свою индивидуальность, имеют хорошую память для усвоения всего объема информации и правил игры, они становятся успешными, но вряд ли счастливыми, приобретают власть, как суррогат счастья. Другие – не обладают такими способностями, но владеют хитростью или получают помощь извне, они тоже достигают власти моральной или материальной. Но большинство людей не справляются с такими «правилами игры», они хотят, но не могут востребовать свою естественную гениальность, поэтому уныло существуют или бунтуют разными способами.

Современную эпоху характеризуют как кризисную главным образом по той причине, что противоречия между сущностью человека, его естественной гениальностью и востребованностью обществом только его части – «маски» достигли своего предела. Человек развил необыкновенные технологии, но они обеспечивают комфортную жизнь только части людей, а многие живут в нищете. На пути технизации человек научился преодолевать расстояния, вышел за пределы Земли, мечтает улететь на другие планеты, при этом максимально загрязняет свой дом – Землю, способен уничтожить ее вместе со всеми живыми существами. Человеку не удастся разрешить все эти противоречия с помощью политики, он должен вернуться к своей целостности и осознать свою естественную гениальность, а вместе с ней возможность жить наполнено и счастливо, имея не только права, но и обязанности перед Землей и Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кемпбелл Д. Пути к блаженству. Мифология и трансформация личности / пер. с англ. А. Осипова. – М.: Открытый мир, 2006. – 320 с.
2. Ушкалова В. Парадигма холизма и спектр сознания. – Шадринск: Изд. ОГУП «Шадринский дом печати», 2007. – 550 с.
3. Гроф С. Когда невозможное возможно / пер. с англ. М. Ошуркова и др. – М.: ООО «Изд. АСТ», 2007. – 441 с.
4. Уилбер К. Никаких границ: Восточные и западные пути личного роста / пер. с англ. В. Данченко, А. Ригина. – М.: ООО «Изд. АСТ», 2004. – 283 с.

КЛАССИЧЕСКИЙ ФИЛОСОФСКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА И ЕГО ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Шергенг Н.А.

Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «БашГУ»

Классическая традиция в философии отталкивается от признания разума в качестве сверхсубъективного или всеобщего начала. Это – трансцендентальное понимание разума. Тем самым, классическая философия исходит из необходимости объяснения мира с точки зрения некоего «абсолютного» наблюдателя, находящегося вне мира⁶.

Однако «абсолютизация, придание универсального смысла, классификация индивидуального момента, индивидуальной ситуации и т.д. составляют существо всякого претворения в романтизм», писал Новалис. Трансцендентальное «Я» становится в конечном счёте глубоко одиноким «Я». Противопоставление мира прекрасных идеалов пронизанной духом мещанства повседневности приводит трансцендентальное «Я» к конфликтности с миром и с самим собой. Поэтому силы романтизма подтачивает в принципе то же, что и классическую философию, а именно – идеалистический универсализм.

В настоящей статье данного исследования мы исходим из той мысли, что понятие «классическая философия» несколько отличается от понятия «классическая наука». Конечно, дискуссионного здесь немало. Всё дело в том, что понимать под классической философией. Мы полагаем, что последняя никогда не порывала с научным способом мышления, с естественными науками. «Введённые ею конструкции, – пишут М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьёв, В.С. Швырёв, – породили определённый стиль философских рас-

⁶ Рубенис А.А. Телеологизм гуссерлевской концепции сознания // Проблема сознания в современной западной философии: Критика некоторых концепций (В.А. Подорога, А.Б. Зыкова, И.С. Вдовина и др.) – М.: Наука, 1989. – С. 100.

суждений, который не ограничился одними лишь рамками теории познания, но вообще распространился на анализ всех тех сфер, где человек в принципе способен предпринять то или иное действие – социальное, экономическое, культурное, нравственное и т.д. – на рациональных основаниях»⁷. При этом необходимо учесть, что классической философии свойственны особый специфический аппарат и техника философского мышления, особые способы аргументации и доказательств, отличающиеся от конкретно-научной области и характеризующие именно философский подход к опыту. «Дело не только в том, что онтологические представления, посылки и допущения получались через представления о сознании, о самосознательно контролируемой деятельности, и что в этом смысле в классической философии мы всегда имеем дело с онтологией сознания. Дело в том, что сами способы философской аргументации и доказательств оформлялись вокруг выбора в сознании некоторой, хотя и получаемой путём реконструкции, но абсолютной данности, первородно и аподиктически свидетельствующей о всякой истине»⁸.

Итак, термин «классическая философия» означает философию рефлексии, направленную на выявление объективно-всеобщего.

Другие авторы (например, В.В. Ильин, С.С. Абрамов) отстаивают несколько иной подход к определению понятия «классическая философия» и «трансцендентализм». Так, в статье В.В. Ильина «Классика-неклассика-неонеклассика: три эпохи в развитии науки» исследуются концептуальные принципы, которые лежат в основе классической фазы развития научного интеллекта. Трансцендентализм, по мнению В.В. Ильина, это традиция, «придерживающаяся феноменологической версии субъекта как всеобщего, внеисторического, внеопытного. «чистого» сознания. Отправной пункт рассуждений – абстрактное понятие познания в его обезличенной, деперсонализированной функции (мыследеятельностная машинария)»⁹. Далее, автор указанной статьи утверждает, что трансцендентализм – это «искусственный аналитический подход», в основе которого лежат следующие допущения – «отождествляемость, воспроизводимость, прозрачность актов сознания, их реставрируемость от звеньев исходных до завершающих»¹⁰. Трансцендентализм связан также с образом «усреднённого, ин-

вариантного, самоидентичного субъекта, равноопределимого для любой пространственно-временной точки»¹¹. И, наконец, делается следующий вывод: «Для трансцендентализма характерно признание 1) изначальной прозрачности, безотносительности, «ненастроенности» сознания: сознание – поляя ниша, наполняемая когнитальной вещностью по стандартным методикам, 2) отождествимости субъектов по фактору когито – все способности души от природы у всех одинаковы; 3) реставрируемости процессов мыследеятельности до их исходного *lucida intervalla* – возможность такой рефлексивной проработки сознания, которая гарантирует достижение базиса несомненности субъективного»¹².

В итоге, по убеждению автора, данный принцип позволяет осмысливать «не реально субъективное», а некую его схему, получающую «проработку в терминах интуитивно очевидно»¹³.

Надо сказать, что такой подход к определению концептуального принципа трансцендентализма мало эвристичен. Абстрактное «понятие познания в его обезличенной» функции, на наш взгляд, не перспективно, ибо на нем нельзя основать дух реальной коммуникации, в которой участвуют «субъекты» или «лица» как свободные и реальные существа. Необходимо также учитывать и тот момент, что задачей классической трансцендентальной, или критической философии Канта, а также фихтевских «наукоучений», являлось стремление показать, что саморазвитие разума имеет коммуникативную структуру и что фактическое существование межличностного общения должно быть явлением этой динамической структуры¹⁴.

⁷ Мамардашвили М.К., Соловьёв Э.Ю., Швырёв В.С. Указ. соч. – С. 32.

⁸ Мамардашвили М.К., Соловьёв Э.Ю., Швырёв В.С. Указ. соч. – С. 32.

⁹ Ильин В.В. Классика - неклассика - неонеклассика: три эпохи в развитии науки // Вестн. Моск. ун-та, сер. 7 / Философия. 1993. – № 2. – С. 17.

¹⁰ Ильин В.В. Классика - неклассика - неонеклассика: три эпохи в развитии науки // Вестн. Моск. ун-та, сер. 7 / Философия. 1993. – № 2. – С. 17.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Марко Ивальдо. Основные черты трансцендентальной теории интерперсональности в свете принципов наукоучения // Фихте и конец XX века: «Я» и «Не-Я». – Уфа, 1992. – С. 87.